

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.1.189

«РОЖДЕНИЕ ТРАГЕДИИ» Ф. НИЦШЕ В КОНТЕКСТЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Автор статьи доказывает, что Ницше в работе «Рождение трагедии» размышляет о «смерти Бога» как об утрате древними греками веры в богов Аполлона и Диониса. С точки зрения автора статьи, Ницше пришел к выводу, что последствия этой «смерти Бога» привели к необходимости психологического оздоровления людей. Автор статьи утверждает, что можно говорить об оригинальности философии Ницше как автора «Рождения трагедии» и причастности этой философии медицинскому дискурсу

Ключевые слова: аттическая трагедия, начало Аполлона, начало Диониса, смерть Бога, теоретический человек.

Одной из наиболее дискуссионных проблем для исследователей биографии и философского наследия Фридриха Ницше является обоснование своей позиции по отношению к первой крупной работе этого мыслителя – к «Рождению трагедии». Часть исследователей полагают, что автор этой книги ещё всецело пребывал под идейным влиянием А. Шопенгауэра и Р. Вагнера, обретя самобытность мышления значительно позже. Одни из них считают, что это произошло в период работы Ницше над книгой «Человеческое, слишком человеческое» (Р.Дж. Холлингдейл) [9, с. 212, 281], другие – во время его прозрений, заложивших идейную основу произведений «Весёлая наука» и «Так говорил Заратустра» (М. Хайдеггер) [7, с. 13]. Их позицию выразил Е. Трубецкой, делавший акцент на том, что автор «Рождения трагедии», как А. Шопенгауэр и Р. Вагнер, стремился к «философскому отрицанию действительности и... к обновлению жизни посредством искусства» [6, с. 331]. Более взвешенную позицию занимает Ж. Делёз, отметивший, что уже в тексте «Рождения трагедии» «под масками Вагнера и Шопенгауэра проглядывает подлинный Ницше» [2, с. 10]. В пользу её свидетельствует наблюдение А.Е. Радеева и К.А. Свасьяна, в соответствии с которым шопенгауэровская дихотомия воли и представления превращается у Ницше в вечный поединок Аполлона и Диониса [5, с. 11] и различие дионисического и аполлонического начал повлияло на всю его последующую философию [4, с. 53].

© Буланов В.В., 2021

Полагаю, в пользу второй позиции можно добавить ещё один аргумент – в тексте «Рождения трагедии» содержатся философские размышления, причастные проблемному полю медицинского дискурса, которое было чуждо метафизике А. Шопенгауэра и эстетике Р. Вагнера. Важнейшее из них, думается, вело к постановке проблемы обеспечения психологического здоровья человека после «смерти Бога», хотя Ф.И. Гиренок прав в том, что «о смерти Бога Ницше впервые сообщает в “Весёлой науке”» [1, с. 146]. Ведь для того, что заявить о «смерти Бога» как о свершившемся факте, сначала надо задуматься об обоснованности выдвижения этой гипотезы и найти ей хоть какие-то убедительные подтверждения.

О том, что Ницше начал размышлять о смерти Бога уже в период работы над книгой «Рождение трагедии», свидетельствует его вывод, что в древнегреческой культуре «дух науки» благодаря деятельности Сократа и его последователей «уничтожил миф» [3, с. 102]. Ницше убеждён в том, что «в трагедии миф раскрывает своё глубочайшее содержание» и что «по смерти греческой трагедии возникала огромная, повсюду глубоко ощущаемая пустота», сопоставимая лишь с пустотой после смерти бога [3, с. 68–69]. По его мнению, виновником наступления этой пустоты был Сократ, который, будучи противником трагического искусства, обосновал эстетически «смертоносный принцип», в соответствии с которым добродетельно и прекрасно лишь то, что разумно [3, с. 78, 80–82]. Для Ницше смертоносное воздействие мировоззрения Сократа не ограничилось сферой искусства, потому что Сократ первым «исповедовал веру в познаваемость природы и в универсальную целебную силу знания», т. е. стал основателем традиции содействия экспансии «духа науки» [3, с. 102]. По Ницше, Сократ, исходя из этой веры, «полагал... необходимым исправлять жизнь», так как везде в ней видел «недостаток разума и могущество пустого воображения» и потому делал вывод «о коренной извращенности и негодности всего существующего» [3, с. 82] в целом и целей сущего в частности. А исток этого неблагополучия для рационалиста Сократа мог видеться лишь в одном – в наполненности древнегреческой культуры мифами о богах. Таким образом, для Ницше – автора «Рождения трагедии» – Сократ предстаёт человеком, умышленно начавшим успешный процесс убийства богов в древнегреческой культуре. Ницше показал, как под влиянием критицизма Сократа начало Аполлона, воплощённое в гармонии, превратилось в логический схематизм, а экстатическое начало Диониса свелось к натуралистическому аффекту [3, с. 255]. Эти смерти богов, фактически описанные Ницше в данной книге, никак не напоминают гибели чего-то чувственно-сверхчувственного (а именно такой гибелью предстает «смерть Бога» для Ф.И. Гиренка [1, с. 149]). Применительно к тексту «Рождения трагедии» более убедительна точка зрения М. Хайдеггера, в соответствии с которой у

Ницше «смерть Бога» означает, что «все прежние цели сущего утратили свою силу» при «крушении сверхчувственного и его идеалов» [8, с. 29].

Если исходить из этой интерпретации, констатация Ницше «смертей богов» Аполлона и Диониса должна была повлечь за собой размышления о психологической травме, нанесенной древним грекам этими «смертями богов», а также о должной стратегии их психологического врачевания. Сутью данной психологической травмы, согласно автору «Рождения трагедии», является утрата того достижения культуры древних греков, которое обеспечило им психологическое здоровье, недоступное их современникам, их преемникам и потомкам. Для него таким достижением представлялась аттическая трагедия, потому что благодаря вовлеченности в неё люди могли одновременно сохранять свою личность и способность с достоинством переносить подчас абсурдные и жестокие реалии жизни.

Для Ницше она является отражением вечной борьбы в человеческой сущности двух полярных начал – дионисического и аполлонического. Человек под влиянием дионисического начала постигает восторг жизни и неотделимые от неё трагизм и ужас, а при помощи аполлонического начала он обретает способность к погружению в мир прекрасных грёз и утешительных иллюзий [1, с. 24–27]. Если использовать представления философов-экзистенциалистов о подлинном и неподлинном существовании, то получается, что, согласно Ницше, древние греки искали и нашли способ периодического приобщения к подлинной экзистенции в форме причастности к аттической трагедии. Зрители и участники аттической трагедии погружались в действие, в котором восприятие жуткой правды дионисического начала (в частности, о неотвратимости смерти) облегчалось аполлоническим началом (в виде мифов о великих борцах с жестоким роком, перед которым бессильны даже олимпийские боги) [1, с. 25–26, 52]. Они благодаря аттической трагедии получили возможность не бежать от страха смерти в неподлинное существование человека, прячущегося от пугающей реальности путём погружения в суету, иллюзии и покорность стереотипам.

Согласно Ницше, аттическая трагедия, это великое открытие древних греков архаического периода, вскоре после своего появления была надолго дискредитирована Сократом и его единомышленниками [1, с. 89, 106, 109]. Философ пришёл к выводу, что убеждение Сократа в том, что только логика и вера в мощь рационального познания способны помочь человеку решить все его проблемы, в том числе и преодолеть страх перед смертью, приобрело такую популярность, что привело к доминированию среди европейцев современных теоретических людей – последователей рационализма Сократа. По мнению Ницше, «теоретический человек» боится «ледяного потока» жизни и безуспешно прячется от своего страха за абстрактными формулировками и знаниями, отвлечёнными от реальной

действительности [1, с. 109]. Мыслитель был уверен в том, что убежденность «теоретического человека» во всемогуществе разума и науки обречена на крушение при столкновении с неразрешимыми противоречиями [1, с. 140–141]. Всё это позволяет утверждать, что «теоретический человек», представленный в тексте «Рождения трагедии», явно психологически неблагополучен.

Недаром автор «Рождения трагедии» призывал приближать момент освобождения современных европейцев от идейного засилья «теоретических людей». По Ницше, это освобождение должно вернуть каждому человеку возможность вести существование, сопряжённое с достоинством и самоуважением, т. е. подлинное существование. Наступление этого освобождения мыслитель надеялся увидеть в возрождении влияния начала Диониса на культуру современной ему Европы [1, с. 141–142]. Всё это, как видится, позволяет утверждать, что Ницше, создавая текст «Рождения трагедии», уже понимал необходимость психологического оздоровления европейцев и мечтал о его наступлении.

Таким образом, основная проблематика первой крупной философской работы Ницше – «Рождение трагедии» – причастна проблемному полю медицинского дискурса. Эта причастность отражена в его размышлениях о «смерти Бога» на примере Древней Греции и её психологически пагубных последствиях, в постановке проблемы психологического оздоровления людей. Думается, что уже эта причастность позволяет утверждать: Ницше – автор «Рождения трагедии» – был самобытным философом, несмотря на всё своё увлечение метафизикой Шопенгауэра и эстетикой Вагнера.

Список литературы

1. Гиренок Ф.И. Введение в сингулярную философию: монография. М.: Проспект, 2021. 304 с.
2. Делёз Ж. Ницше. СПб.: Аксиома, Кольна, 1997. 186 с.
3. Ницше Ф. Рождение трагедии // Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Культурная Революция, 2012. Т. 1/1. Рождение трагедии. Из наследия 1869–1873 гг. С. 7–144.
4. Радеев А.Е. Ницше и эстетика. Харьков: Гуманитарный центр, 2013. 304 с.
5. Свасьян К.А. Фридрих Ницше: мученик познания // Ницше Ф. По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; Ессе Номо: Сб. Минск: Попурри, 1997. С. 3–54.
6. Трубецкой Е. Философия Ницше // Галеви Д., Трубецкой Е. Фридрих Ницше. М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2003. С. 321–475.
7. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. СПб: Владимир Даль, 2006. Т. 1. 608 с.
8. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. СПб: Владимир Даль, 2006. Т. 2. 458 с.
9. Холлингдейл Р.Дж. Фридрих Ницше. Трагедия неприкаянной души. М.: Центрполиграф, 2004. 383 с.

**F. NIETZSCHE'S «BIRTH OF TRAGEDY»
IN THE CONTEXT OF MEDICAL DISCOURSE**

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

The author of the article argues that in «The Birth of Tragedy» F. Nietzsche expresses his reflection on the «death of God» discussing the loss of faith in Apollo and Dionysus by the ancient Greeks. In his opinion, Nietzsche came to the conclusion that the consequences of this «death of God» led to the need for psychological recovery of people. The author of the article claims that it is possible to speak about the originality of Nietzsche's philosophy in the «Birth of Tragedy» and the involvement of his thought in medical discourse

Keywords: *the Attic tragedy, the symbol of Apollo, the symbol of Dionysus, the death of God, the theoretical man.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD (Philosophy Sciences), Ass. Prof., Ass. Prof. of the Dept. Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru